

ГОВОРНИ
МОСКВА

КРУГОЗОР

1
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

Сегодня «Кругозор» говорит:
«Здравствуй, друзья!»

Мы не обращаемся к вам со словами, привычными для газеты и журнала, — «Товарищи читатели» или обычными для радио — «Товарищи слушатели». Вас приветствуют печатные страницы, но вы услышите и наш голос. Старшие братья наши — печать и радио — пожали друг другу руки в этом журнале.

Сегодня за порогом каждого дома лежит вся планета и за каждым окном начинается Вселенная. Мы хотим, чтобы жизнь вошла к вам в дом во всем многообразии своих красок и звуков, чтобы удивительные люди, делающие ее, познакомились с вами. Они станут вашими собеседниками, и вы сможете взглянуть в их лица. Как близким знакомым, герой расскажет вам о своем подвиге, а композитор и певец познакомят с новой песней. В вашем доме поэт прочтет новые стихи, а оркестр пригласит на танец.

Мы ждем, что в адрес «Кругозора» будут приходиться письма с рассказами об интересных людях, которых вы встретили, фотографии мест, где вы побывали. Но пусть письма ваши будут и говорящими. На магнитофонных пленках запечатлится дыхание страны — накал рабочих планерок и споры студенческих обществ, ритмы дорог и новостей, шорохи лесов и рек...

Итак, здравствуйте, друзья!

«Нигде в мире нет такой могучей, жизнеутверждающей литературы и такого искусства, как в Советском Союзе».

Отрывок из речи Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева на июньском Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза слушайте на первой звуковой странице.

Г о л о с а

Дымки костров, точно неверные колышущиеся сваи, держали над степью темный полог сумерек, не давая им тронуть землю. Лагерь археологической экспедиции, сам похожий на древнее стойбище, лениво шевелился в пятнах вздрагивающих огней. Лагерь засыпал. А здесь, на краю его, лежали курганы, из которых днем ученые извлекали памяти давно заглохшей жизни. Заглохшей... Онемевшей...

Жизнь всегда оставляет на земле следы. Движения чьих-то рук запечатлелись в формах старинного горшка. Чья-то походка стерла деревянный башмак. И даже женский вздох, кажется, еще живет в тусклом перезвоне позеленевших украшений. Только голоса тех, кто когда-то были гончарами, пахарями или

После давней ночи у кургана я часто думала об этом.

Иногда где-нибудь в поле, слушая, как кузнички над ухом выковывают медные травы, ты вспоминаешь наивных былинных богатырей, припадающих к земле, чтобы услышать вражий топот за тридевять земель. И начинает казаться, что земля хранит все кочевавшие на ней голоса и звуки.

В реве ракеты, вырвавшей Гагарина из пут земного притяжения, наверное, космонавт мог различить голос Чкалова, отдающего команду первого перелета через Северный полюс. Атомоход «Ленин» раздвигает льдины, и ты думаешь о том, что этот след во льдах тянется от давней борозды первого нашего трактора, от шинной колеи, оставленной за

н а ш е й

просто чьими-то сужеными, ушли, точно просочились безвозвратно в землю. И умереть — значит онеметь.

Но ведь воспоминания не знают немоты. Можно забыть, как выглядит улица, на которой ты жил. Лицо попутчика. Не помнить, безвольной или неподатливой была ладонь товарища при прощальном рукопожатии. Но сквозь время будет звучать голос, крикнувший тебе «В атаку!» или шепнувший «Люблю». И часто биографию твою прочеркивают эти следы голосов, следы, не оставляющие знака ни на песке, ни на камне. И пока длится биография, голоса эти все звучат. Будь это биография человека, подвига или государства. Таков закон памяти. А памятью страны наделены так же, как и люди.

околицей первой нашей полторкой. Именно так и должно было быть, потому что и то и другое — звенья биографии одного подвига.

И вот на днях мы вошли в студию Государственного архива кинофотофонодокументов. Нас обступили голоса истории нашего государства. Шумы далеких эполей, речи людей, первые передачи радио пришли к нам со старых тонфильмов. В тот момент они были просто просто ожившими и звучащими документами архива... Но мы покинули студию, а голоса все звучали и звучали. Они обретали новую жизнь, полетевшей через горизонт времени...

Мы захотели, чтобы и вы услышали эти давние голоса, эти следы, ведущие в сегодняшний день.

б и о г р а ф и и

Звуковую страницу подготовил наш корреспондент Владимир Возчиков.

ПЕСНЯ-РЕПОРТАЖ
НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА
ЮРИЯ ВИЗБОРА.

На плато Расвумчорр, находящемся на самой крыше Хибин, за Полярным кругом, в двадцати километрах от города Кировска, различают пять состояний погоды.

«Хорошо». Погода, которой не бывает на плато Расвумчорр.

«Дует». Погода, которая всегда на плато. Москвичи сказали бы: «Ужасная пурга».

«Малая». Многие такой погоды вообще не могут представить. Можно, раскинув руки, лечь на ветер. Все работают.

«Большая». Прекращаются почти все работы. Крепится все. Вездеходы с трудом прорываются на плато. Снизу, из города, непрерывно звонят жены и начальство.

«Капитальная» (пурга). Плато полностью отрезано от существующего где-то мира.

ВЕСНА ПРИХОДИТ С ХИБИН

*Откопали десять
метров дороги.*

Расвумчорр — это название дали лопари. Оно обозначает: «плоская вершина горы, покрытая травой». Травы, или, вернее, мох, — важное обстоятельство. Можно пасти оленей. Но еще важнее то, что установили геологи: весь массив горы состоит из апатита — природного минерального удобрения, «хлебного камня». Тонна апатита в поле — это две-три тонны хлеба. Природа постаралась, чтобы создать здесь площадку для большой химии.

Разработка начинается сверху, с этой плоской вершины. Здесь апатит можно брать прямо ковшем экскаватора. Но как спустить руду вниз, к обогатительной фабрике и железной дороге?

Родился уникальный проект — шахта наоборот. Пробить гору насквозь, через всю толщу, тремя гигантскими колодцами и сбрасывать в них апатит. На словах просто...

Первых строителей, пришедших на плато, называли по-разному: верхолазы, снеговики, космонавты. Только потом утвердилось слово, точно отражавшее смысл их работы, — десантники.

В штатном расписании комбината «Апатит» есть должность, какой, наверное, нет нигде, — начальник плато. Первым начальником стал молодой инженер Борис Лисюк.

— Как ты попал на плато?

— По знакомству...

— ?!

— Кому-то из молодых нужно было возглавить работу наверху. Пожилых не приглашали: условия! Многие из наших ребят старались получить эту должность. А я работал главным диспетчером комбината... Вот и попал на плато. Отец мой — он тоже горный инженер — как-то сказал: «Ты должен иметь на земле место, про которое мог бы потом сказать: вот это начинал я».

В вагончике, занесенном снегом, Борис Лисюк со своими друзьями провел на плато лютую зиму 1960 года. Они привезли первую технику, взорвали первые заряды, вынули первым экскаватором, собранным под полярными сияниями и метелями, первые четыре кубометра мерзлой породы...

Неписанные законы плато, сложившиеся в ту зиму, живут и сегодня: «В пургу рой пещеру с подветренной стороны», «Не паникуй!», «Тихенько!»

«Тихенько!» — и идут работать в пургу. «Тихенько!» — и строят рудник.

На косматых волнах поземки качается, как золотой корабль, макушка солнца. Покачается одиннадцать минут в день — и снова утонет за краем тундры, как за горизонтом океана. Но Расвумчорру не до солнца. У Расвумчорра план. Усталый, промерзший за смену мастер рудника Олег Гончаров докладывает по телефону вниз, диспетчеру комбината о сделанном за ночь. Через каждые двенадцать часов — рапорт. Как часовые, сменяются мастера.

Растет журнал рапортов. Диспетчеры пишут биографию расвумчоррцев...

Человек с плато... После вахты он спускается вниз, в Кировск. Его встречают жена и дети. Он идет в баню, моется, пьет пиво. Переодевшись, превращается в пассажира или клиента, в прохожего или зрителя. Он обычен, и ему никто не удивляется.

Он удивителен там, наверху, на плато, в бушующих снегах. Там, где до третьего этажа общезжития дотянулись сутробы и, заглядывая в окна, удивляются: правда ли жив человек?

Да, жив! Спит под чистой простыней, на теплой койке. На стенке — сухой полшубок. За стеной — плато.

Весной хлебобобы будут смотреть на юг. Какой она будет,

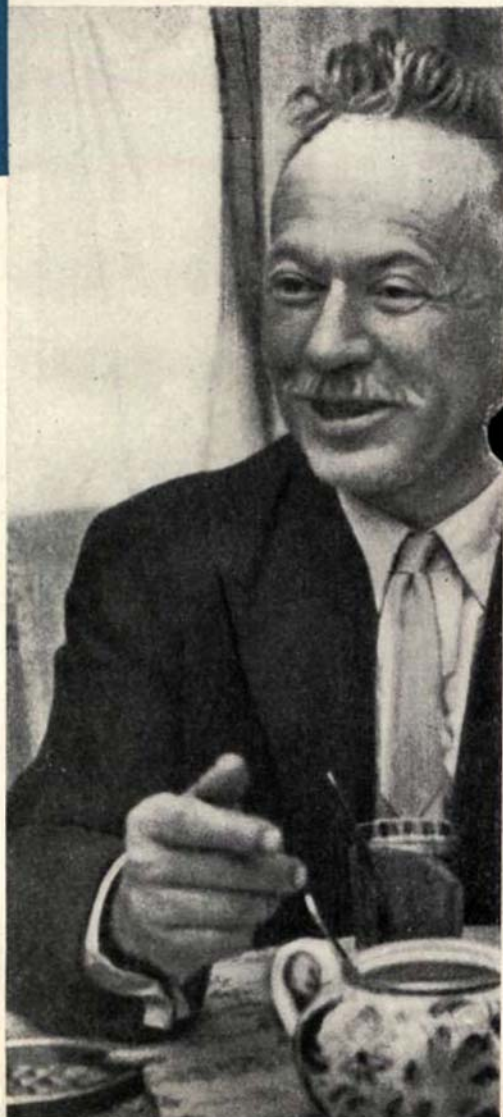
Анатолий Чекин — бригадир плотников. Копер, построенный на плато его дружной бригадой, можно назвать вершиной на вершине.

весна? Мы знаем, какой она будет. Ее, радостную, щедрую, привезут хлебоборам из цехов плодородия большой химии. И отсюда, с севера, с плато Расвумчорр.

Кировск — рудник «Центральный».

ЧИТАЕТ МИХАИЛ ШОЛОХОВ

Е. ВУЧЕТИЧ

У него мягкий, чуть сипловатый голос... Почти распевный... Казачий...

Начинает он медленно. На первый взгляд монотонно, с длинноватыми паузами. Даже не читает, а скорее рассказывает, слегка покачиваясь из стороны в сторону. И нет больше ни комнаты, ни людей, чьи голоса доносились из-за двери, ни самого автора.

Но возникает грандиозный мир в своей могучей реальности всепобеждающей правды, правды жизни, от которой уже не уйти. И она, эта правда, клеймит преступление или переполняет грудь человека счастьем и радостью. И открываются просторы раздольные, неоглядные, словно степи наши донские с ковылем и бессмертником; мысли, страсти и чувства становятся осязаемыми, мудрыми, бесконечно твоими.

И живешь уже в том мире, о котором рассказывает Шолохов...

Он окончил. Сколько времени пролетело? Минуты? Час? Кто знает... Я взволнован. В глазах туманится синь. Отворачиваюсь, чтобы он не обнаружил слабости моей. Но и он под впечатлением прочитанного, словно впервые услышал, впервые для себя самого открыл этот мир.

Мы еще долго молчим. Я смотрю на него, и вместе с возвращением к реальности в душе поднимается восторг.

Вот она — сама жизнь. Вот он — великий писатель, великий гуманист нашего времени,

МУЗЫКАЛЬНЫЙ АВТОГРАФ

Арам Хачатурян — автор трех симфоний, трех балетов, пяти инструментальных концертов, девяти симфонических сюит, одиннадцати пьес для симфонического оркестра, музыки к шестнадцати драматическим спектаклям, двадцати пяти кинофильмам и... музыкального автографа, который он дал нашему журналу.

Этот автограф состоит из двух частей: традиционной — подписи, размашистой и энергичной, как сам Хачатурян, и необычной — нескольких музыкальных знаков. Наш корреспондент попросил композитора расшифровать эти музыкальные символы.

Арам Ильич ответил:

— Пожалуйста!

Все, что скрывается за этим «пожалуйста», а также отрывок из симфонии-поэмы Хачатуряна, вы услышите на 4-й звуковой странице.

Два сувенира

120
АРТИСТОВ —
РАБОЧАЯ
СМЕНА
ВОРОНЕЖА

Недавно на Кубе я перелистывал журнал. Бородатые и безбородые солдаты, рабочие, спортсмены и вдруг — девушка. Лицо ее показалось мне знакомым. Где-то я видел эту улыбку, эти большие с лукавиной глаза. Рядом с девушкой — телевизоры. «Завод «Электросигнал»... Нина Лесных» — вот все, что удалось прочесть под фотографией.

Вспомнилась «Утушка» — коронный номер ансамбля школ профтехобразования, получившего Большую золотую медаль на фестивале в Хельсинки, и ведущая в этом танце — воронежская «звездочка» Нина Лесных. «При случае покажу журнал землячке», — решил я и положил свою находку рядом с другим сувениром — флажком передовика производства. Его подарил мне молодой кубинский рабочий на табачной фабрике.

В Воронеже директор ансамбля Б. Я. Печенюк познакомил меня с артистами, в том числе и с Ниной Лесных, которую раньше мне приходилось видеть только на сцене. Нина окончила училище, работает регулировщицей радиоаппаратуры, учится в девятом классе и руководит заводской «самодельностью».

А Люба Олейник, Нина Ряскова, Тамара Васильева, Валя Дергачева... В ансамбле 120 задорных девчонок и мальчишек из 18 училищ нашего города.

и у каждого — свой путь в труде и искусстве. Староста ансамбля Муса Мусаев учится на вокальном отделении музыкального училища (на левом верхнем снимке он с товарищем собирает телевизор). Солист Виктор Харьковский из ремесленного училища шагнул прямо в бригады. Его бригада — одна из лучших в Воронеже...

Танец «Кукуруза» будет иметь большой успех!

О нашем военном детстве и послевоенной юности можно было сказать:

Мы из тех, кто шел босой за плугом,
помогая старшим в десять лет,
кто в депо грузил тяжелый уголь,
чтоб пойти с любимой на балет.

Ребята из молодежного ансамбля не знают этой проблемы. Они не только мечтают о балете, но и сами создают балет.

Кубинский журнал я подарил Нине Лесных. А флажок передовика? Не передать ли его Виктору Карьковскому как крепкое рукопожатие Кубы?

Владимир ГОРДЕЙЧЕВ

Воронеж.

На 4-й обложке: Нина Лесных. Ярко светит воронежская «звездочка»!

КАК ЖИВЕТСЯ ВАМ, ГОРОДА?

ХРОНИКА-ДНЕВНИК ОДНОЙ СТРОЙКИ

...АВГУСТ, 1958 ГОД.

Далеко от Москвы, в Горной Шории, на берегу таежной речки Каз рухнул на землю кедр. На расчищенной площадке запылал костер, выхватывая из сумрачной ночи очертания палаточного городка. На палатке слова: «Не ницать!» Тайга прислушивается к песням...

...ЯНВАРЬ, 1961 ГОД.

В поселковом Совете городня все не умеются. Идут на улице. На мороз — никакого внимания. Сегодня праздник. Особый. Впервые в метрике в графе «Место рождения человека» ставится: «Каз-Комсомольский». Что и утверждается новенькой печатью.

...ЯНВАРЬ, 1964 ГОД.

На карте вы можете найти наш шахтерский городок Каз-Комсомольский. Мы перекрыли горы, изрезав их шахтами и дорогами. Тайгу отгеснили пятиэтажные дома. Вообще-то у нас здорово. Но мало песен. Очень мало. Мы поем сегодня те же песни, которые пять лет назад привезли сюда. Новых бы нам песен!

Кемеровская область.
Каз-Комсомольский.

Молодым строителям посвящают свои произведения композиторы Андрей Петров и Вано Мурадели. А поэтесса Ирина Волобуева шлет стихи.

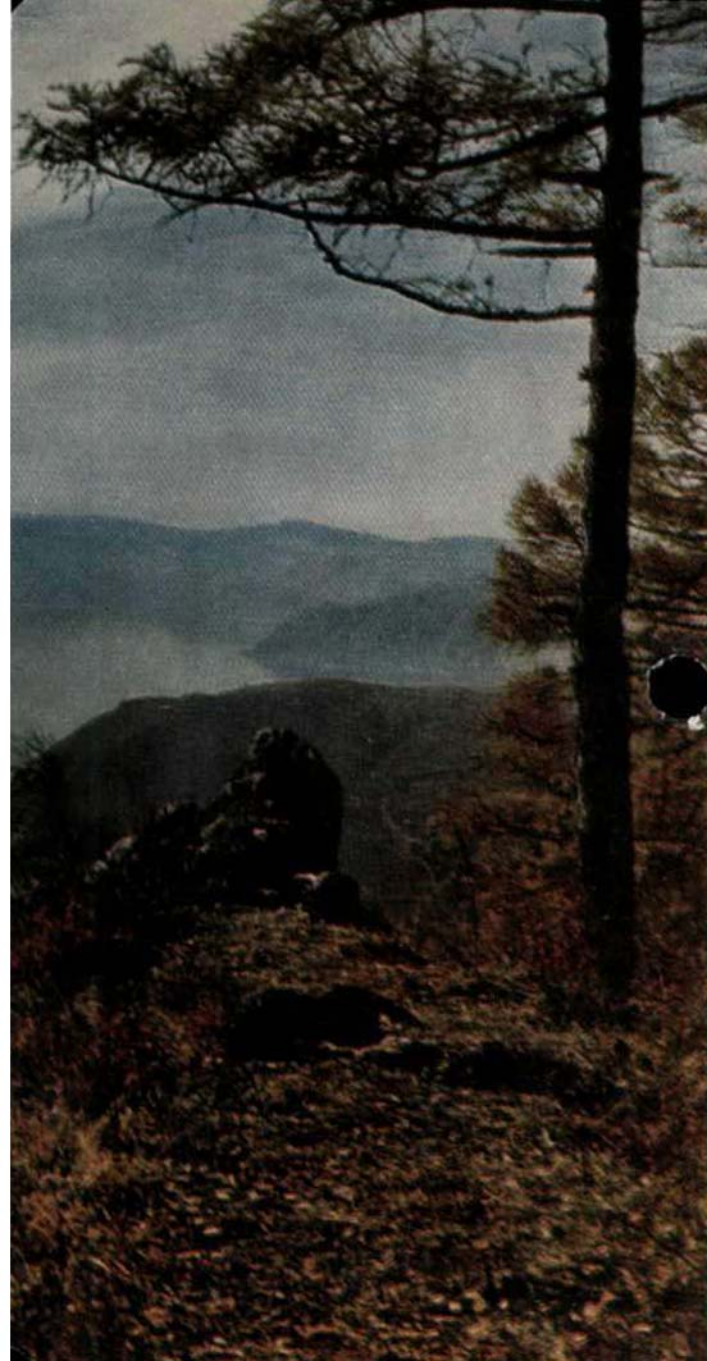

Как нам радостно видеть, летя в поездах,
Что в глуши, без людей одинокой,
Зажигаются вдруг в молодых городах
Голубые вечерние окна.

Значит, где-то в стенах освещенных домов,
Как в больших кораблях на причале,
Поселилась вдруг чья-то мечта и любовь,
Ну а может быть, чьи-то печали.

Или в новом саду, за туманом седым,
Слышны песни веселой гитары.
Как хочу я, чтоб всем городам молодым
Больше выпало счастья, чем старым.

Все сигналят, сигналят ночным поездам
Огоньков золоченые нити.
...Как живется вдали, как мечтается вам?
Города дорогие, пишите!

Таежная Красавица

Как сделать большую долбленую лодку,
Чтоб знала осадку, имела походку,
Чтоб вольно плыла по реке Бирюсе?

А правда, как сделать такую лодку? Вероятно, не все знают, что ее надо делать из осины, прямой и полной телом осины. Вероятно, не все знают и где находится эта самая Бирюса, в каких недрачах и скалах летит она с отрогов Саянских гор в Ангару. И как среди лета она иной раз устраивает второй разлив. Вот она какая — Бирюса! Лихая, самостоятельная, полная дикой красоты.

На Бирюсе мы и встретили Любку — шестнадцатилетнюю русую красавицу с большой косой и глубоким, грудным голосом, которым она пела нам свои сибирские песни. Одна из них начиналась так: «Вот мчится поезд по уклону по красноярской мостовой...» Почему поезд мчится «по мостовой», не знаю. Это Любкино дело.

О ней ли я рассказал в «Бирюсинке»? Да, конечно, о ней. Но разве только о ней?

Есть в Красноярском крае еще одна речка Бирюса. И течет она около Дивногорска, где строится сейчас Красноярская ГЭС. И вот эта маленькая Бирюса мне еще ближе и родней, на ней я бывал много раз. И там у меня множество друзей — молодых дивногорцев.

И случилось так. Когда мы с Эдуардом Колмановским написали песню «Бирюсинка», дивногорцы подхватили ее как свою, подхватили после первого исполнения по радио. Правда, всех слов они с одного раза не запомнили и пели примерно так:

Мощным взмахом поднимает
Он красавицу-княжну
И за борт ее бросает
В надлежащую волну.

И нам с Колмановским дорого, что на наших вечерах в Дивногорске, когда пелась «Бирюсинка», было столько народа, что люди стояли даже на батареях парового отопления. И мы до сих пор не испытываем угрызений совести, что одна батарея вдруг обломилась. Ничего. Енисей перекрыли и батарею починят. И все это из-за одной девчонки.

Ну как же нам было после этого не выполнить просьбу наших друзей и не написать ответ на нашу «Бирюсинку», лукавый ответ сибирской девчонки городского парню, который не знает, «то ль ее везти мне в город, то ль в тайге остаться мне...»

Лев ОШАНИН

Песню «Бирюсинка» исполняет
И. Кобзон. «Таежный вальс» —
М. Кристаллинская.

БЫТЬ

Гамлет ходит по Ялте. Море ударяет в парапет. Соленые брызги, высыхая, оставляют на камнях паутину белых следов.

Гамлет щурится на красное зимнее солнце, следит за нырками в бухте, смотрит на горы: если найдут с них тучи, завтра будут съемки.

Картину ставят основательно. Когда на «Ленфильме» решили именно под Таллином строить шекспировский Эльсинор, понадобилось бурить землю, составлять геологические схемы: даже кинематографические замки должны стоять прочно, противостоять наприказ балтийских ветров и собственному весу. Режиссер фильма Г. Козинцев готовился к постановке несколько лет. Только предварительная работа вылилась у него в книгу о Шекспире, о его времени. В картине — созвездие имен. Музыку пишет Дмитрий Шостакович.

Поколения актеров обращались к трагедии Эльсинора. Каждая эпоха видела в средневековом датчанине свою меру моральной стойкости, мужества, чести.

Каким же будешь ты на экране сегодня, датский принц?

Неделю я ходил по пятнам за Смоктуновским.

— Понимаете, был Шекспир с условностями своего времени, — говорит Смоктуновский. — Моральными. Этическими. Литературными. Каждая последующая эпоха на эти условности накладывала свои. Освободить первоначальную мысль Шекспира... Все надо делать просто, скромно, мужественно.

По Ялте, по коридорам гостиницы ходит лениво, небрежно. Походка меняется, когда идет на студию. Шаг большой, крупный. Репетирует вслух в автобусе, в гримерной. Рано утром я заглянул в гримерную. В профиль — лицо Смоктуновского. Худые руки на белой скатерти. Уже руки Гамлета. Закрываю дверь.

Как самый большой комплимент воспринимает рассказ товарища о случайно услышанном признании дорожной попутчицы: «Смоктуновского не люблю. Не похож на актера, обычный слишком».

На черном колете Гамлет носит тонкий кинжал.

— Из коллекции Эрмитажа, — поясняет актер, — XIV век.

Ушел, тонкий, собранный. Короткой молнией блещит у пояса кинжал. Тот, подлинный. Необходима ему эта подлинность.

Наконец-то над Алушкой появились тучи. Прибой перебрасывал волны через камни. Смоктуновский широким шагом прошел по крошечному молу. Здесь будут снимать монолог «Быть или не быть?».

Ветер перебирал его волосы. Горели прожекторы. И под их светом кипели вечная боль, колебания и решимость, прошедшие через вена. Он смотрел вдаль. А потом повернул голову...

И стало так неловко, как быть в одной комнате с плачущим или влюбленными. Над морем — высвободившаяся от актерских штампов искренность!

Быть «Гамлету»!

Вы убедитесь в этом и сами, услышав знаменитый монолог и музыку Дмитрия Шостаковича к трагедии Шекспира «Гамлет» на девятой звуковой странице.

ОТКРЫТОЕ СЕРДЦЕ

Профессор
Г. М. СОЛОВЬЕВ

В нашем институте, которым руководит замечательный хирург, действительный член Академии медицинских наук СССР Борис Васильевич Петровский, делают 27 видов операций на открытом сердце человека.

Таким образом, открытое сердце не просто литературный образ.

Природа надежно запрятала этот неприкасаемый мотор человека. Уберегла от ударов, морозов, жары, но не уберегла от самой себя. Врожденный порок сердца — ошибка природы. Как ее исправить? Как отремонтировать то, к чему нельзя прикасаться? Как остановить во время операции сердце, не останавливая жизни человека? Двадцать лет назад это казалось невозможным.

Современная медицина частично решила эти вопросы. Стопятидесятикилограммовое сооружение, состоящее из тонких механизмов и приборов, лишь на некоторое время может заменить единственную мышцу сердца, которое весит около трехсот граммов...

Обычно мы не думаем о своем сердце. Мы о нем вспоминаем лишь тогда, когда оно само напоминает о себе. Об этом очень точно рассказал в книге «Земля людей» французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери:

«Представляешь себе, я уже шел трое суток... без пищи... сердце стало пошаливать... Взбираюсь по отвесной скале над пропастью, выкапываю ямки, чтобы опереться в них кулаками, и вдруг чувствую — сердце сдает. Замрет — и снова в ход... Но это было надежное сердце! Замрет — и всегда снова в ход... Если бы ты знал, как я гордился моим сердцем!»

Мои сердечные пожелания читателям журнала: чтобы не волноваться за свое сердце в критических ситуациях, заботьтесь о нем всегда. Любите свое сердце!

На снимках:

Хирургам осталось пройти два самых опасных сантиметра...

Это Валера Миансаров... Прислушав пятую звуковую страницу, вы обязательно еще раз посмотрите на этого мальчика, спасенного профессором Соловьевым.

~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО~~

ЭКСПРОМТ РАЗВЕДЧИКА

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ
РАССКАЗ ПОЛКОВНИКА ***

Конец лета 1944 года. Берлин в бреду. Неумолимо приближался к границам Германии Восточный фронт. Союзники вторглись в Нормандию. Бомбардировщики не давали покоя ни днем, ни ночью.

В те дни по заданию советской разведки я жил в Берлине и работал в одном из отделений «Абвера» — разведывательного центра гитлеровской армии. В мои служебные обязанности входило расквартирование в Берлине секретных агентов «Абвера» перед тем, как их засылали в тыл Советской Армии. Я занимался их подготовкой и снаряжением.

Моим непосредственным начальником был подполковник Мельцер. Как-то в конце августа он вызвал меня. В его кабинете я неожиданно для себя увидел офицера в черном мундире СД. Я узнал его: это был штурмбанфюрер Клётц. Надо сказать, что СД контролировало работу «Абвера». При отсутствии штурмбанфюрера могло означать, что дело это особой важности...

Мельцер протянул мне телеграмму.

— Вам, — сказал он, — необходимо встретить человека, о котором идет речь в телеграмме.

Героический характер нашего современника проявляется всюду. Это еще раз подтверждается фактами самой жизни, в частности теми, о которых здесь пойдет речь.

Самоотверженная работа чекистов-разведчиков, призванных защищать жизнь, труд и счастье нашего народа на невидимом фронте.

С одним из таких людей, отдавших немало лет этой борьбе, мне довелось познакомиться, подружиться. Полковник *** рассказал о своей жизни.

Я работаю над книгой о советском разведчике. В его образе мне хочется раскрыть рыцарские черты воина невидимого фронта, воина, разящим оружием которому служит ум, сердце коммуниста, высокая идейность. Он сильнее врага своей пронзительной человечностью.

В своей работе я опираюсь на факты из подлинной жизни советского разведчика, на его рассказы.

Не будем сейчас называть его имени. Важно, что он пронес свое имя с честью через все подвиги, которые совершил. А их было много.

На этих страницах вы прочтете и услышите его рассказ об одном из подлинных событий.

Вадим КОЖЕВНИКОВ

Я хотел уйти, но штурмбанфюрер остановил меня.

— Обратите внимание: офицер, который прибывает сегодня, будет отправлен на выполнение очень важного задания. Не давайте ему повода для жалоб.

Выйдя из кабинета, я прочел телеграмму. Гауптман, или «капитан», Шварцбрук прибывает поездом в 12.05 из Дрездена. Нужно его встретить на последней станции перед Берлином. Ничего не поделаешь — конспирация.

Я заправил свой фургон «опель» и поехал из Берлина навстречу дрезденскому экспрессу.

Я ехал по шоссе параллельно линии железной дороги, когда ударили зенитки, а в высоте поплыл строй американских

бомбардировщиков. Впереди показался поезд. Основная масса самолетов прошла на Берлин, но вдруг два истребителя отделились и стали пикировать на станцию и прибывающий поезд. Экспресс остановился, у насыпи рвались бомбы. Я затормозил у вагона, номер которого знал из телеграммы. Из всех дверей на насыпь в панике прыгали пассажиры.

С огромным трудом, навстречу бегущим, мне удалось втиснуться в вагон. Вбегаю в купе, вижу, гауптман лежит на диване, схватившись руками за голову. Задело осколком. Я взял его саквояж, портфель. Кое-как добрались до моего фургона. Я ему наскоро сделал перевязку, снова за руль и на шоссе. И вовремя: самолеты опять штурмуют поезд. Слышу, что-то два

раза ударило в кузов машины. Я развернулся, и — полный ход!

Остановился километров через пять. Пошел посмотреть, как чувствует себя в фургоне гауптман Шварцбрук. Открываю дверцу. В кузове две пробоины, а гауптман лежит на полу. Крупнокалиберная пуля с истребителя уложила его наповал. Суждена ему была американская, а не русская пуля. Однако, думаю, что же теперь делать? Нужно звонить в штаб. А что там скажут? Особенно этот штурмбанфюрер. И тут у меня появилась идея.

Вообще, признаюсь, экспромтом я не люблю действовать. Пословица, которая советует семь раз отмерить, справедлива для разведчика во много раз больше, чем для кого бы то ни было. Я всегда старался изучить все обстоятельства, составляя план. А тогда не было у меня ни знания обстоятельств, ни твердого гарантированного плана. Нужно было решать сразу.

Закрыв свой фургон и поехал к Мишелю. Мишель — это один из моих людей, заметьте, моих, а не «Абвера». Немец, двадцати восьми лет, добровольно сдался в плен на Восточном фронте. После этого работал по заданиям советской разведки. В Берлин он прибыл, чтобы связаться со мной.

Вот к нему, к Мишелю, я и приехал на своем фургоне, в кузове которого лежал убитый гауптман Шварцбрук.

Мишель жил в отдельном домике на окраине.

— Мишель, — говорю, — у тебя найдется старый костюм? Принеси быстро.

...У меня был в запасе комплект документов на имя Шумахера Ганса. Эти документы я и положил в карманы старого костюма Мишеля. Сунули ту-

да еще кое-какую мелочь. А потом переодели в этот костюм бывшего гауптмана. Теперь в моем фургоне лежал, если верить документам, покойный Ганс Шумахер.

Рисунок автора.

А где же гауптман? Естественно, можно предположить, что его в Берлине нет. Об этом я доложил по телефону подполковнику Мельцеру.

Говорю, что гауптман Шварцбрук не обнаружен ни в поезде, ни в окрестностях. Мельцер требует:

— Ищите! Без него не являйтесь!

Конечно, раз в дело вмешалось СД, — шутки плохи. Я его понимаю.

— Дайте приметы гауптмана, — говорю я ему.

Слышу, как по другому телефону подполковник вызывает штурмбанфюрера Клётца, спрашивает о приметах Шварцбрука. А на улице снова бьют зенитки.

— Ищите как можете! — говорит Мельцер. — Примет сооб-

щить не могу. Здесь Шварцбрука никто не знает. Позвоните через час, где-нибудь выясню.

По голосу слышу: начальство сильно нервничает. Это хорошо. Волнение мешает думать.

Нет, вовсе не безнадежен мой экспромт!

Мундир и документы гауптмана я оставил у Мишеля, а сам снова отправился на станцию. Раз начальство приказало искать, буду искать...

По дороге, в одном из разрушенных домов, оставил покойного в старом костюме с документами Ганса Шумахера.

На станции все горело, уцелела чудом военная комендатура. Кто, как не комендант, обязан помочь офицеру «Абвера» в поисках чрезвычайного пассажира? Расспрашиваем всех железнодорожников, пассажиров, оставшихся в живых...

СВОЙ РАСКАЗ ПОЛКОВНИК * ПРОДОЛЖАЕТ НА СЕДЬМОЙ ЗВУКОВОЙ СТРАНИЦЕ.**

МИР ЛАСКОВЫЙ И ПЕВУЧИЙ

Микола НАГНИБЕДА

Украинская песня — яркая, как национальный орнамент, задушевная и глубокая, как слово Тараса Шевченко. Ее плавная мелодия, точно щедрая река, омывала гоголевские страницы, ее грозные раскаты — ведь и песни говорят языком молний — откликались в стихах Леси Украинки и Ивана Франко. Максим Горький писал о восторженной красоте украинской музыки. Его восхищал этот ласковый и певучий мир, драгоценные песенные богатства.

Героическая душа народа бережно, как мать ребенка, пронесла свою песню сквозь все испытания времени в наше сегодня. Украина и песня точно слились воедино. Человек произносит «Украина», и ему слышится ее певучий голос.

Откройте шестую звуковую страницу с новой украинской песней.

В ЦЕНТРЕ ЖУРНАЛА ДЫРКА НУЖНА НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ...

1. предполагать, что только она может расширить ваш кругозор...
2. продев в нее тесемку, пользоваться журналом как модной шляпкой...
3. рассчитывать, что журнал может заменить зонтик в дождливую погоду...
4. предъявлять к киоскерам претензии, что они хотят вручить вам бракованный экземпляр...
5. заглядывать в нее в надежде узнать наши редакционные секреты...
6. думать, что редакция дополнительно занимается изготовлением конфетти.

А ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ...

положив журнал на диск проигрывателя или радиолы с корундовой иглой, слушать звуковые страницы на скорости 33 оборота.

Цена 1 руб.

Номер иллюстрирован фотографиями В. Ахломова, В. Блиоха, К. Бровина, А. Бушнина, Е. Кассина, Л. Лазарева, А. Невежина, Н. Козловского, В. Сакна, Е. Тиханова, М. Озерского, В. Руйковича, А. Устинова.

1-я обложка
В. Школьного и
Ю. Кастельцева.
3-я обложка
И. и А. Семеновых.
4-я обложка
В. Сакна.

Художник
В. Шапов.

ЗВУКОВЫЕ СТРАНИЦЫ
ИЗГОТОВЛЕНЫ ВСЕСОЮЗНОЙ
СТУДИЕЙ ГРАМЗАПИСИ.

ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО РАДИОВЕЩАНИЮ И ТЕЛЕВИДЕНИЮ

